

УДК: 008:291.1

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ АРНОЛЬДА ДЖОЗЕФА ТОЙНБИ «ВЫЗОВ-И-ОТВЕТ»

Скрябин А. О.

В статье рассмотрены социокультурные основания раннего христианства сквозь призму концепции Арнольда Джозефа Тойнби «Вызов-И-Ответ». При рассмотрении проблемы мы обратились к первоисточникам, как раннехристианским, так и античного мира. Античное общество не принимало христианскую религию, которая в корне своём выражала непонятные античному человеку ценности и идеалы, что привело к актуализации конфликта «свой-чужой».

Ключевые слова: Тойнби, «Вызов-И-Ответ», кабинетный миф, античный мир, раннее христианство, жертвенность, «Свой-Чужой».

На сегодняшний день христианство является одной из мировых религий с множеством разветвлений и конфессий. Численность приверженцев религии почитания Христа превышает 2,3 миллиарда человек на всех континентах мира. Как христианство из немногочисленной, запрещённой секты античного мира превратилось в мировую религию? Как религия, на приверженцев которой устраивались жестокие гонения, выжила и завоевала уважение и власть в столице своего врага, в сердце античного мира, в Риме?

В решении этих вопросов мы обратимся к теории «Вызов-и-Ответ» британского историка, философа истории, культуролога и одного из основоположников цивилизационной теории – Арнольда Джозефа Тойнби.

Свою теорию Арнольд Джозеф Тойнби изложил в двенадцатитомном фундаментальном труде «Постижение истории». Вкратце теорию «Вызов-и-Ответ» можно описать так: Бытие (Бог, природа) бросает вызов. Цивилизация же (общество, культура) даёт ответ, тем самым решая поставленную задачу, вследствие чего переходит в более совершенную форму. Сильный вызов дает оригинальный и созидательный ответ. Если вызов слишком слаб, то он не повлияет на цивилизацию, а если вызов слишком силён, то цивилизация может погибнуть.

Тойнби выделяет несколько типов «вызовов» цивилизации, – это вызов сурового климата, вызов новых земель, вызов внезапных ударов от соседних обществ, вызов постоянного внешнего давления и вызов ущемления, когда

общество, утратив нечто жизненно важное, направляет свою энергию на выработку свойств, возмещающих потерю. Именно к вызову ущемления мы будем апеллировать в своей работе.

Обратимся ко времени зарождения и формирования христианской религии, к первоисточникам времён владычества античной культуры в средиземноморском бассейне. Сохранились свидетельства как языческих, так и раннехристианских авторов. Мы рассмотрим тексты, поросшие мифами, с чтобы вычленив их историческую суть.

Публий Корнелий Тацит (середина 50-х – ок. 120 гг.), древнеримский историк, автор знаменитых произведений «История» и «Анналы», был ярким противником христианства, подлинным гражданином Рима духом и телом. Он называл христианство «зловредным суеверием» [8, с. 375]. Известно, что римляне противопоставляли суеверие религии, они считали суеверие постыдным явлением, противоречащим здравому смыслу.

Тацит – один из первых античных авторов, который сообщает нам о христианах. Он называет их «*crimine odii humani generis*» – «уличенные в ненависти к роду человеческому». Человеконенавистничество оказалось сильнейшим обвинением для христиан. Оно даже затмило обвинение императора Нерона в умышленном поджоге ими Рима, с которого и начались преследования христиан. Тацит пишет: «Сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих, избалованных не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду человеческому» [8, с. 375].

Тацит описывает злодеяния, преследования и суровые казни, которым император Нерон подверг христиан, приписав им свои преступления: «Но никакие человеческие усилия, ни щедроты самого Кесаря, приношения богам не могли истребить позорящей его молвы о преднамеренном поджоге. И вот, чтобы прекратить слухи, Нерон подыскал виновных и подверг тяжчайшим мукам людей, ненавидимых за их мерзости, которых чернь называла христианами. Прозвание это идет от Христа, который в правление Тиберия был предан смертной казни прокуратором Понтием Пилатом. Подавленное на некоторое время это зловредное суеверие (выделено нами – А.С.) распространилось опять, и не только в Иудее, где возникло это зло, но и в самом Риме, куда отовсюду стекаются гнусности и бесстыдства и где они процветают... Многие [христиане], одетые в звериные шкуры, погибли, растерзанные собаками, другие были распяты на кресте, третьи – сожжены с наступлением темноты, используемые в качестве ночных светильников. Нерон предоставил свои сады для лицезрения этих огней и устроил игрища в цирке, где сам, наряженный возницей, толкался в толпе плебеев или разъезжал на колеснице» [8, с. 375].

Но несмотря на открытую ненависть к христианам и обвинения в «человеконенавистничестве», Тацит в конце концов начинает жалеть христиан, видя их страдания от гонений и ложных обвинений в поджоге Рима: «Так что хотя то и были враги, достойные самой суровой кары, они пробуждали сострадание,

поскольку были истреблены не ради общей пользы, но из-за жестокости одного человека» [8, с. 375].

В тексте Тацита мы видим противоречия. Несмотря на то, что он повторяет обвинения в человеконенавистничестве, главный интерес для него – это правители. Он делает акцент не на реальной характеристике христиан, а на основных чертах правления императора Нерона. В его «Анналах» обвинения христиан звучат механически, для языческого автора настоящим вызовом цивилизации выглядит отступление властителя от закона и справедливости, связь между этим злом и появлением христианства для него незаметна.

Современник Тацита, древнеримский писатель и историк Гай Светоний Транквилл (ок. 70 г. – ок. 122 г.) о христианах почти не говорит. В своём труде «Жизнь двенадцати цезарей» он мимоходом, кратко, одной фразой упоминает христиан и Христа. В главе, посвящённой императору Клавдию, предшественнику Нерона, Светоний среди прочих деяний внешней политики Клавдия пишет: «Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима» [6, с. 185]. Под иудеями, волнуемыми «Хрестом» Светоний мог подразумевать первых христиан. Описывая правление императора Нерона, он вскользь упоминает о христианах в перечне новых «строгостей и ограничений», при этом, вслед за Тацитом, описывает христианство как зловерное суеверие: «Многие строгости и ограничения были при нём восстановлены, многие введены впервые: ограничена роскошь; всенародные угощения заменены раздачей закусок;... наказаны христиане, приверженцы нового и зловерного суеверия (выделено нами – А. С.); запрещены забавы колесничных возниц...» [6, с. 202]. Светоний говорит о «наказании» христиан как о чём-то обыденном и повседневном, на чём не стоит даже заострять внимание. Для римского общества того времени показательные казни, как игры в амфитеатрах, были делом привычным и любимым, толпа хотела «хлеба и зрелищ» и не задумывалась, кто и за какие убеждения погибает на арене на самом деле. Не римский народ, а римское государство было категорически против нового верования, ибо оно оказывалось несовместимым с основами существования и ценностями загнивающей верхушки Рима.

Дословное же повторение у Светония выражения «зловерное суеверие» свидетельствует об устойчивости, укоренённости официального неприятия. Здесь мы наблюдаем так называемый кабинетный миф.

Кабинетный миф – это миф официальной идеологии с определённой политической направленностью, часть официальной пропаганды. Трудно представить себе, чтобы люди, определяющие внутреннюю политику Рима, не знали христианского учения. Скорее всего, они остерегались того, к чему это новое учение может привести, – к расшатыванию столпов языческого мира – традиций древности и сакрального авторитета предков, культа силы, власти и богатства как стержня культуры. В римском обществе огромную роль играла обрядность, которая была несовместима с христианством. Монотеизм и политеизм, – принципиально различные мировоззрения.

Римляне не навязывали побеждённым народам свою веру, а напротив, вводили богов побеждённых народов в свой пантеон. Сами римские боги были слабо

омифизированы. Считалось, что «чужие» боги вставали на сторону римлян после их победы [7, с. 70]. Для того, чтобы те перешли в стан римлян, они проводили обряд эвокации (лат. вызывание) – господствующий у римлян обычай *evocatio sacrogrum* – вызывать известными обрядами бога, покровительствовавшего осажденному городу, чтобы лишить город этого покровительства и привлечь бога на свою сторону [15].

В пантеоне Римской империи «на всякий случай» были алтари Неведомому Богу. К алтарю такого Неведомого Бога апеллирует апостол Павел в проповеди к афинянам [Деяния 17: 15–34]. Апостол Павел, по рождению Савл, был образованным фарисеем и римским гражданином, что давало ему большие преимущества. Фарисеи были заметной прослойкой иудейской интеллигенции, хорошо образованной, обладавшей духом инициативы, что позволяло им свободно толковать Тору.

Придя в Афины, апостол Павел вступает в дискуссию с эпикурейскими и стоическими философами. На вопрос «что хочет сказать этот суеслов?.. кажется, он проповедует о чужих божествах» – Павел отвечает «...Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны; ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано “неведомому Богу”. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедаю вам» [Деяния 17: 22–23].

Так почему же римляне так яро противились новой вере? Новому божеству, которое можно отождествить с существующим в языческой религии Неведомым Богом? Дело тут в базисных различиях. Христианство несёт в себе принципиально новые для античного мира ценности, которые трудно воспринимаются и противоречат языческой ментальности. Христианское учение проповедует любовь к ближнему и равенство всех людей. Такое учение является самым опасным для деспотического рабовладельческого общества. Оно к тому же, нарушая заветы старины, посягает на сакральный авторитет предков, что, в свою очередь, может привести к краху языческого мира.

Более терпимо и понимающе о христианах пишет иудейский историк и военачальник Иосиф Флавий (ок. 37 г. – ок. 100 г.). В своём труде «Иудейские древности» он показывает нам Христа как мессию: «Около этого времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любили Его, не прекращали этого и теперь. На третий день он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чудесах боговдохновенные пророки. Поньше еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени» [13, с. 310–311]. Учёные считают эти строки, так называемое «Свидетельство Флавия», более поздней вставкой переписчика-христианина, ибо, по их мнению, не мог иудейский историк, римский подданный, родившийся в семье жрецов-фарисеев, говорить об Иисусе как о Сыне Божиим и о чудесах его. Итальянский историк середины XX века Амброджо Донини в своём труде «У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана)» датирует эту фальсификацию

концом III в. н.э. Он пишет: «Вмешательство... христианского переписчика, пораженного тем, что в подробном повествовании Иосифа нет ни малейшего упоминания об Иисусе, столь очевидно, что даже подавляющее число современных теологов, как католических, так и протестантских, ставят под сомнение подлинность всего отрывка. Мы даже можем уточнить эпоху, в которую эта интерполяция была включена в текст, учитывая, что Ориген в первой половине III в. еще ничего не знал о ней (в своей книге “Против Цельса”, 1, 47, он даже заявляет, что Иосиф не верил, что Иисус был мессия), тогда как Евсевий Кесарийский, придворный историк времен Константина, живший в начале IV в., неоднократно воспроизводит эпизод, о котором идет речь, с явным сочувствием, так что нет ничего удивительного в его фабрикации» [1, с. 51].

В любом случае, несмотря на враждебность иудеев к христианам, Иосиф Флавий вполне миролюбиво отзывается о Христе и христианах, возможно, из-за родственности религий и мировоззрений. Античной цивилизации было трудно понять идею единого Бога и всеобщего равенство перед ним. Иудеи же, напротив, верили в единого Бога и ждали прихода мессии, который спасёт их от ассирийского, а после от римского ига. «Для евреев, которые больше, чем какой-либо другой народ, испытали бедствия иноземного владычества – греко-сирийского и римского,... ожидание мессии сделалось краеугольным камнем религии» [12, с. 482]. Раннее христианство имело множество схожих обрядов, обычаев и этических принципов с иудаизмом, из которого оно вышло, что во многом объясняет путаницу языческого общества в вопросах различия двух однокоренных религий.

Один из первых раннехристианских писателей, теолог и апологет христианства Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (155/165 г. – 220/240 г.) упоминает в своей работе «Апологетик» о курьёзном слухе, ходившем в античном обществе, что христиане поклоняются ослу или ослиной голове [изоб. 1]: «Но недавно в этом городе увидела свет новая версия нашего Бога, когда некий преступник, бегающий от зверей за деньги, предложил публике картинку с такой надписью: Deus Christianorum Onocoetes – «Бог христианский – ослиный выродок». Он был с ослиными ушами, с копытом на одной ноге, держащий книгу и одетый в тогу» [9, с. 140].

Данный эпизод показывает нам актуальность темы для античного общества того времени. Оскорбление христианского бога связано с кабинетным мифом, клеветой и ложью, при помощи которых государство влияет на массовое сознание. Популярность новой религии возрастает, казни дают обратный эффект. Внутри языческого общества появлялись сочувствующие люди, ведь христианское учение несло в себе общечеловеческие ценности, не чуждые и римскому социуму, у христиан была моральная правота, дух единства и гуманизма. Всё это не было полностью чуждо римскому народу, ведь христианство не «взошло» бы на бесплодной почве. На таких сочувствующих людей и была направлена государственная пропаганда, т.н. кабинетный миф.

Изображение 1. Граффито Алексаменоса – рисунок-граффити, высеченный на гипсовой стене рядом с Палатинским холмом в Риме. Перевод надписи: «Алексаменос поклоняется [его] богу» [15]

Античные боги антропоморфны. Римляне считали, что животным поклоняются лишь варвары, и миф о христианском боге с ослиной головой должен был привести к ещё большему отчуждению языческого общества от христианского учения.

Далее Тертуллиан описывает непонимание античным обществом христианской религии: «Иные... верят, что наш Бог – солнце. К персам, пожалуй, мы будем причислены, хотя и не поклоняемся изображённому на полотне солнцу, имея его всегда на его [небесном] щите» [9, с. 140]. «А подозрение это возникло потому... что мы молимся обратившись на Восток... мы предаёмся ликованию в день солнца [в воскресенье]» [9, с. 140]. Лишь в трудах Тертуллиана содержится сообщение, будто античное общество видело в христианах солнцепоклонников, пытаясь хоть таким образом понять новую религию и приписать ей свойства известных им языческих религий, либо отождествить с культом Митры, также пришедшего с Востока.

Изучая труды Тертуллиана, мы наталкиваемся на неожиданную легенду о том, будто ещё император Тиберий собирался ввести Христа в официальный пантеон и даже конфликтовал по этому поводу с сенатом [9, с. 120]. Эта информация может свидетельствовать, что учение Христа не так уж и далеко от античного мировоззрения, и если бы не ложные обвинения Нерона христиан в поджоге Рима, то, может быть, и не было бы тех ужасных гонений, которые постигли христиан в дальнейшем? И если бы было так, то сплотилась бы христианская вера и примером

своей самоотверженности убедила бы многих граждан Рима перейти в новую религию? Стало бы христианство мировой религией?

Дать точный ответ на эти вопросы нельзя, но мы можем предположить, что в гонениях на христиан повинен не столько император Нерон, сколько политика Рима в целом, имевшая имперский характер ущемления. Христианство утверждалось в глубинном варианте как реакция на безнравственность, царившую в обществе.

Таким образом, исходя из приведённых выше высказываний античных и раннехристианских авторов, мы можем смело утверждать, что к данному случаю более всего подходит «вызов ущемления», т. к. явно прослеживается дискриминация христианского учения античным обществом. Мы видим типичную картину непонимания и неприязни к тем, кого считают чужаками, производную бинарной оппозиции «свой-чужой». Ю. М. Лотман в своём труде «Семiosфера» писал: «Всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее (“свое”) пространство и внешнее (“их”). Как это бинарное разбиение интерпретируется – зависит от типологии культуры» [2, с. 257].

Для языческого общества христианское учение не просто чужое, а принципиально новое, – неприемлемо чужое. Христиане находятся за гранью ойкумены античного мировоззрения. Чуждая христианству религия Рима не принимает постулатов о едином Боге и равенстве всех перед ним, а христианам противно «прогнившее» гедонистическое общество поздней античности.

Правящий Западным миром Рим пренебрег учением Христа, и потому нужен был лишь небольшой толчок, такой как обвинение Нероном христиан в поджоге Рима, чтобы римское государство окончательно возненавидело христиан и начало суровые и жестокие гонения на них, продлившиеся более двух с половиной веков, пока новые гуманные ценности постепенно не завоевали умы и сердца римского народа, что вылилось в принятие императором Константином Миланского эдикта в 313 году, который уравнивал христианство с языческой религией Рима.

Христианство получило «вызов» и ответило на него, в то же время Рим также постиг «вызов» времени. В это время Рим утрачивал доминантные ценности. Ослабел сенат, а вместе с ним ослабел и закон. Из-за потока награбленного римские ремесленники и крестьяне разорялись. Во главе государства стоял император, опиравшийся прежде всего на сильную армию, которая начала свержать и ставить цезарей. Старые республиканские доблести уходят в прошлое, теперь, во времена империи огромную роль играет успех, выгода, расчёт. Падение нравов – вот истинный «вызов» римской истории, Рим клонится к закату. Противоречия в римском обществе, протест против распада послужили плодородной почвой для растущего христианства.

Ф. Энгельс так описывает античное общество и государство римской империи периода упадка: «Римское государство превратилось в гигантскую сложную машину исключительно для высасывания соков из подданных. Налоги, государственные повинности и разного рода поборы ввергали массу населения во всё более глубокую нищету; этот гнет усиливали и делали невыносимым вымогательства наместников, сборщиков налогов, солдат. Вот к чему пришло

римское государство с его мировым господством: свое право на существование оно основывало на поддержании порядка внутри и на защите от варваров извне; но его порядок был хуже злейшего беспорядка, а варваров, от которых оно бралось защищать граждан, последние ожидали как спасителей» [3, с. 147].

Неизбежность страдания породила ответ – готовность к страданиям. Бытие бросило «вызов» христианству, и христианство ответило на него жертвенностью и новым, христианским гуманизмом, христианской любовью: «Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» [От Матфея 5: 39]. Один из главных постулатов христианства – это проповедь любви, любви к человеку, как к ближнему своему, так и ко врагу. Самый главный «вызов» христианства – страдание во имя любви. Чем сильнее были гонения, тем больше души верующих укреплялись, ибо они были подобны своему Спасителю, тем больше язычников жалело христиан, видя, через какие страдания проходят эти люди ради своего Бога, и тем больше принимало новую веру, видя праведность, стойкость духа первых христиан. «Вызов» породил новую цивилизацию, новое мировоззрение, объединившее Западный мир. Он был достаточно силён для этой цели и одновременно достаточно слаб, чтобы не задавить христианскую культуру. Рим победили побеждённые, ибо «Блаженны вы, когда будут поносить вас, и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» [От Матфея 5: 11–12].

Список литературы

1. Дзинь А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана) / А. Дзинь. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 365 с.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
3. Маркс, К. Сочинения / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 21. – 745 с.
4. Новый завет Иисуса Христа и Псалтырь. – Объединённые библейские общества, 1993. – 370 с.
5. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. – М.: Политиздат, 1987 – 336 с.
6. Светоний Г. Т. Жизнь двенадцати цезарей / Г. С. Транквилл. – М.: Правда, 1988. – 512 с.
7. Соколов В. Занимательная история Древней церкви. От гонений к триумфу / В. Соколов. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 280 с.
8. Тацит К. Анналы. Малые произведения / П. К. Тацит. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 505 с.
9. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс Апологетик. К Скапуле / К. С. Ф. Тертуллиан. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – 256 с.
10. Тойнби А. Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве / А. Дж. Тойнби. – М.: АСТ, 2009. – 863 с.
11. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / А. Дж. Тойнби. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 318 с.
12. Токарев С. А. Религия в истории народов мира / С. А. Токарев. – М.: Политиздат, 1986 – 576 с.
13. Флавий Иосиф Иудейские древности. В 2-х т. Т. 2. Кн. 13-20; О древности иудейского народа (Против Апиона) / И. Флавий. – М.: АСТ: Ладомир, 2002. – 613 с.
14. Апостол Иоанн [Электронный ресурс] // Христианский портал. – Режим доступа: <http://apostol-ioann.ru/library/photo/6-drevneyshikh-izobrazheniy-khrista.html>, свободный.
15. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс] // Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/enc/religiya/evokatsiya>, свободный.

Skryabin A. O. Sociocultural grounds of the early Christianity through the prism of concept of Arnold Joseph Toynbee “Challenge-and-Response” // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 3. – P. 113-121.

In the article were viewed sociocultural grounds of the early Christianity through the prism of the concept of Arnold Joseph Toynbee “Challenge-and-response”. During viewing of the problem we used primary sources both of early Christianity and ancient world. Ancient society didn't accept Christianity which as basics held incomprehensible for ancient man values and ideals, which brought to actualization of the conflict “friend or foe”. For the pagan society Christian doctrine is not just foe, but a brand-new – unacceptable foe. Christians are behind the line of oecumene of ancient world view. Foe for Christianity religion of the Rome don't accept the postulates about one God and equality of everyone in front of him, and Christians dislike “rotten” hedonistic society of the late ancient world.

Christianity have received a “Challenge” and have answered to it. Also at that time Rome have received a “Challenge”. Rome were losing its dominant values.

The old republican valor are vanishing in the past; in the days of empire a vital role plays success and benefits. The fall of morals – is the true “Challenge” of Roman history, Rome falls into decline. Contradictions in Roman society and protest against the collapse have served fertile ground for the growing Christianity. The “Challenge” has created a new civilization, a new world, it have brought together the Western world. It was strong enough for this purpose and at the same time weak enough to not to crush the Christian culture. Rome was defeated by defeated party.

Keywords: Toynbee, “Challenge-and-response”, desk myth, ancient world, early Christianity, sacrifice, “friend or foe”.

References

1. Donini A. At the Origins of Christianity (From Inception to Justinian) / A. Donini. – M.: Publishing House of Political Literature, 1989. – 365 p.
2. Lotman Y. M. The Semiosphere / Y. Lotman. – Spb.: Art-Spb, 2000. – 704 p.
3. Marx Karl Writings / K. Marx, F. Engels. – 2nd Edition. – M.: Publishing House of Political Literature, 1961. – V. 21. – 745 p.
4. The New Testament of Jesus Christ and The Psalter. – United Bible Societies, 1993. – 370 p.
5. Svetsitskaya I. S. Early Christianity: The Pages of History / I. S. Svetsitskaya. – M.: Politizdat, 1987. – 336 p.
6. Suetonius G. T. Lives of the Twelve Caesars / Suetonius. – M.: Truth, 1988. – 512 p.
7. Sokolov V. Interesting History of the Ancient Church. From Persecution to Triumph / V. Sokolov. – M.: Lomonosov, 2016. – 280 p.
8. Tacitus C. Annals. Small Works / Tacitus. – M.: AST: Astrel, 2010. – 505 p.
9. Tertullian Quintus Septimus Florence Apologetics. To Skapule / Tertullian. – Spb.: Publisher Oleg Abyshko, 2005. – 256 p.
10. Toynbee A. J. A Study of History: Civilization in Time and Space / A. J. Toynbee. – M.: AST, 2009. – 863 p.
11. Toynbee A. J. Civilization Before the Judgment of History. The World and the West / A. J. Toynbee. – M.: AST: Astrel; Vladimir: CGT, 2011. – 318 p.
12. Tokarev S. A. Religion in the History of the Peoples of the World / S. Tokarev. – M.: Politizdat, 1986. – 576 p.
13. Flavius Josephus Antiquities of the Jews. In 2 V. V. 2. B. 13–20; The Antiquity of the Jewish People (Against Apion) / Josephus Flavius. – M.: AST: Lodomir, 2002. – 613 p.
14. The Apostle John [Electronic Resource] / Christian Portal. – Rejim dostupa: <http://apostol-ioann.ru/library/photo/6-drevneyshikh-izobrazheniy-khrista.html>, Free. (Reference Date: 18/03/2016).
15. Encyclopedia Krugosvet [Electronic Resource] / Universal Scientific and Popular Online Encyclopedia. – Rejim dostupa: <http://www.krugosvet.ru/enc/religiya/evokatsiya>, Free. (Reference Date: 20/03/2016).